

ПАМЯТИ ГИРИЧА

Дело одного из самых талантливых врачей Красноярского края живет в его учениках по всему миру

В прошлом номере журнала опубликована статья невролога Максима Попова «Психосоматика – миф или реальность?»
URL: http://www.medgorod.ru/sites/default/files/magazin/pervaya_kraevaya_no_667_web.pdf

Только после выхода журнала за номером 67 нам напомнили имя выдающегося красноярского психиатра, который разработал уникальную безлекарственную методику лечения психосоматических заболеваний.

Это Ярослав Петрович Гирич. Профессор психиатрии. Человек-эпоха. Человек-легенда. А может быть, обыкновенный гений.

Во всяком случае, сотрудники кафедры психиатрии КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого говорить о Гириче буквально отказались и настороженно отнеслись к возможной публикации. Видимо, потому что у каждого из сотрудников кафедры, у каждого психиатра – свой Гирич.

Наверное, это называется «эффект присутствия»: Гирич по-прежнему с ними, со своими учениками – даже спустя десять лет после смерти учителя. Больше всего на свете эти люди боятся оскорбить его память.

Но говорить о Гириче нужно, потому что он один такой – был, есть и будет. Человек безмерно харизматичный, по-детски добрый, немного застенчивый, любимец студентов многих поколений, врач, который не просто лечил – исцелял. Например, были случаи излечения от

функционального бесплодия, желчнокаменной болезни, астмы. Гирич успешно лечил эпилепсию – урежалось количество приступов, иногда пациента снимали с противосудорожных препаратов.

К счастью, согласие на публикацию мы получили от единственного сына Ярослава Петровича – Николая Гирича, который сегодня живет в Германии и работает врачом.

Он рассказал нам о своем отце – «человеколюбивом мизантропе» – так с нежностью назвал учителя один из учеников.

Военное детство

Официальная биография Ярослава Гирича начинается сухо: «Родился 17 ноября 1942 года, в 1966 году окончил лечебный факультет Красноярского медицинского института».

На самом деле, за датой рождения начинается жуткая трагедия военного ребенка, появившегося на свет на оккупированной немцами территории в селе Луковичи Волынской области.

В конце войны украинские националисты зверски расправились с его мамой как с «неполноценной» жительницей Великой Украины. По скудным рассказам очевидцев, бандеровцы разрубили ее на части.

Маленькому Ярославу и его бабушке чудом удалось спрятаться. Ценой своей жизни мама спасала как своего сына, так и свою мать. Чудовищная смерть матери, конечно, оказала влияние на всю жизнь мальчика.

Беда не ходит одна: через непродолжительное время отца Ярослава Петровича – Петра Ивановича Гирича арестовал НКВД. По какой статье и что инкриминировалось деду, Николай Гирич не знает, дома эта тема была закрыта для обсуждения.

Можно предположить, что это был один из многочисленных арестов мужчин, оставшихся на оккупированной территории. В 1944 году их сажали в лагеря тысячами.

Петр Гирич отбывал остаток срока в Красноярском крае. Видимо, поэтому Ярослава перевезли из Украины в Красноярск.

Спустя некоторое время после освобождения Петр Иванович вернулся на Украину, где вскоре умер. Особых связей между отцом и сыном не было. Фактически с двухлетнего возраста мальчика-сироту растила и воспитывала бабушка по материнской линии.

В школе Ярослав Петрович учился очень хорошо, хранил свои похвальные грамоты «за отличную учебу» с изображением Сталина и Ленина.

Талантлив во всем

В Красноярский государственный медицинский институт юный Гирич поступил сразу и окончил со средним баллом 4,7. Для студента – сына врага народа это был подвиг.

Все время учебы в институте и после его окончания Ярослав постоянно где-то подрабатывал. На первых годах работал сторожем, на старших курсах – медбратом.

До приезда в Сибирь родным языком для Гирича был украинский. Ярослав Петрович освоил русский, затем польский, немецкий, румын-

Молодой врач в Атаманово

Студенческие годы

ский, английский. Он был настоящим полиглотом. Знание языков помогало в профессиональном и научном плане при работе с иностранной литературой, особенно во время учебы в московской аспирантуре.

Гирич всегда много читал. Дома у него была большая библиотека. По воспоминаниям Николая, там были труды философов – Камю, Ницше, Шопенгауэра, Мережковского, Соловьева. Книжки не просто стояли на полке, а были проштудированы подробно, с пометками между строк и на полях, и аккуратно занесены в картотеку, которая постоянно пополнялась, даже несмотря на появление компьютера и принтера.

И конечно, в библиотеке находились книги Леси Украинки, Тараса Шевченко, Адама Мицкевича. Он очень многое мог процитировать. Гирич никогда не забывал своих корней. Во время семейных праздников надевал вышиванку, звучала украинская музыка. Любимая пластинка у него была – западноукраинские песни в исполнении трио Маренич.

А еще в эти дни Ярослав Петрович брал в руки свой старый альт или скрипку и мог долго и неплохо музицировать. Причем игре на

скрипке он научился самостоятельно, что еще раз доказывает – талантливые люди талантливы во всем.

Кстати, к семейным праздникам, помимо общепринятых Нового года и 8 Марта, относилась и Пасха.

В жизни Гирич был достаточно скромным человеком, умел довольствоваться малым. В пище был абсолютно непривередливым, хотя при случае любил вкусно покушать. Из одежды предпочитал джинсы и кроссовки.

Как такового хобби, кроме работы, у него не было. Неплохо разбирался в живописи, фотографировал.

– Отец имел своеобразную для того времени политическую позицию, несколько отличавшуюся от генеральной линии партии, – рассказывает Николай Ярославич. – В партию никогда «не лез». Я с раннего детства помню, как он по ночам включал свой переносной радиоприемник VEF и настраивал его на «Голос Америки». А еще у нас никогда дома не было телевизора. Отец имел по этому поводу очень четкую позицию, что телевизор – «средство обольщивания, пропаганды и просто пустая трата времени». Со временем я по достоинству оценил его мысль.

После распада Советского Союза и отмены светлого коммунистического будущего Гиричу не пришлось метаться в поисках новой удобной политической религии, но, тем не менее, патриотом Ярослав Петрович был всегда. Он негативно воспринял эмиграцию единственного сына, да и вообще – долгое время между ними были разногласия.

– У нас с отцом были диаметрально противоположные взгляды по некоторым вопросам, но незадолго до его смерти мы приходили к определенным компромиссам, – говорит Николай Гирич. – Однако жизнь оставила наши отношения такими, какими они должны были остаться...

Ярослав Петрович был очень сложным, многогранным и многоуровневым человеком. Как бы к нему – как к врачу или преподавателю – ни относились его коллеги, пациенты и окружение, это была личность нестандартная и яркая. Даже для людей из близкого окружения профессора Гирича многие стороны его жизни остаются тайной. Он сознательно старался не «выделяться».

Нельзя было предсказать, где Гирич готов идти на компромисс, а при каких условиях достижение компромисса невозможно. Но в целом все, кто знал Ярослава Петровича, отмечают главное: он был закрытым, но по главной сути – очень добрым человеком.

А еще коллеги помнят забавный лексикон профессора. Лицо он называл «мурлечкой», вялый у него был – «млявый», к студентам обращался – «деточки, чадушки», говорил: «Послушайте старика», и кормил студизусов бутербродами.

Ярослав Петрович в детстве. Красноярск, 1950-е

Гирич скучал по родной Украине. По праздникам всегда надевал вышиванку и очень любил песни трио Маренич

Дети Николая Гирича родились уже после смерти Ярослава Петровича. Они никогда не были знакомы со своим знаменитым дедом, но в память о нем, помимо фотографий и писем, в доме Николая хранятся наручные медицинские часы отца и некоторые монографии.

Дело жизни

На кафедре психиатрии КГМИ Ярослав Петрович Гирич проработал с 1971 по 2007 год, до самой смерти от инфаркта.

В 1971 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Клиника реактивной депрессии у детей и подростков».

В 1998 году в НИИ психического здоровья Томского научного центра Гирич защитил докторскую диссертацию на тему «Разработка и оценка эффективности психогигиенических и профилактических программ на модели алкоголизма».

В общежитии № 4 КГМИ

Он был единственным профессором наркологом за Уралом. Разработанные Гиричем методы экспериментально-психологического исследования личности при алкоголизме и алкогольных делириях, новые формы учета больных алкоголизмом внедрены в практическое здравоохранение.

Но навечно вписал себя Ярослав Петрович в историю психиатрии исследованиями в области психосоматики и «конвейерными» лечебными безлекарственными технологиями при хронических заболеваниях человека.

Психосоматикой Гирич увлекся после защиты кандидатской диссертации. Сложность состояла в том, что приходилось заниматься на стыке различных медицинских и научных дисциплин. Это требовало глубоких знаний не только по своей, узкой специальности, но и по внутренним болезням, акушерству и гинекологии, наркологии.

В результате Ярослав Петрович разработал методику комплексного немедикаментозного лечения хронических заболеваний внутренних органов, которая известна сегодня, как «Массаж Гирича».

Примечательно, что при жизни Ярослава Петровича на кафедре психиатрии обучение методике Гирича было поставлено на поток. Азы изучали студенты, интерны, врачи-психиатры и врачи-наркологи.

Гирич обучал своей методике и иностранных студентов по линии Красного Креста.

Суть метода в том, что путем бережного мануального воздействия на сухожильные рецепторы мелких и крупных суставов, а также точечного воздействия на глубокие группы мышц, достигалось прерывание патологических импульсов от больного органа в головной мозг и обратно. Таким образом, «разрушался» доминирующий патологический очаг в головном мозге, который поддерживал вегетативный блок — основную причину хронизации психосоматики.

Завершался массаж суггестией с формированием установки на выздоровление. Гирич снимал эмоциональный блок, нейтрализовал детские психотравмы.

Методика Гирича чрезвычайно эффективна при дегенеративных заболеваниях позвоночника, перинатальных поражениях нервной системы, заболеваниях желудочно-кишечного тракта, органов дыхания, органов малого таза, кожных заболеваниях, сердечно-сосудистых, неврологических заболеваниях.

В массаже Гирича нет никакой магии, «нечистой кармы», волшебных точек и «забитых чакр» — только наука, вернее, несколько наук сразу: медицина, биология, этология (наука о поведении).

На методике Ярослава Петровича защищены несколько диссертаций. Одна из последних — докторская диссертация ученицы про-

Скрипка была любовью Ярослава Петровича. Освоил он ее самостоятельно

фессора, нынешней заведующей кафедрой психиатрии и наркологии с курсом ПО Марины Альбертовны Березовской.

Врачи помнят Ярослава Петровича как выдающегося клинициста, но самое главное, все, кто его знал, вспоминают удивительное ощущение от нахождения рядом с уникальным, неповторимым человеком.

Гирича называют «дедой Славой», помнят его доброту, чудачества, чувство юмора, логику, эрудицию.

Гирича больше нет. Он ушел слишком рано для ученого, клинициста, наставника. Это невосполнимая потеря для психиатрического сообщества.

В 2017 году исполнилось 75 лет со дня рождения большого врача. Эту дату медицинский университет широко не отмечал. Кто знает — может, это и хорошо, потому что Ярослав Петрович не любил официоза и пафоса, а пациенты и ученики профессора и так никогда не забудут.

Елена Семенова

От автора

С Ярославом Петровичем Гиричем познакомилась в совсем юном возрасте. Не поступила в медицинский институт, работала санитаркой в лечкомиссии. Гиричу, пациенту кардиологии, соседи по палате сказали, что здесь работает девушка с Западной Украины. Он очень обрадовался и сразу заговорил со мной по-украински, а потом по-польски.

Гирич был голубоглазый, худощавый, с янтарными четками в руках. Он казался странным — такой пронзительный, прямо пронизывающий взгляд. Но я помню четкое веселое ощущение, что это необычный человек, и радость от этого помню. Еще помню, как мы на пару пели украинские и польские старинные песенки.

А вот в студенчестве не повезло — Гирич у меня не преподавал.

Из монографии «Маленьких деспотов бить?!»

Советы профессора Гирича Марии Ивановне по воспитанию маленькой Оленьки

И не будет тетя Маша бояться генетики. Не так уж она все-ильна. Прабабушка от гипертонического криза умерла в 60 лет, бабушка — в 50, мама — в 40. Риск тяжело заболеть, да и рано умереть — высок. Не будем винить бабушку, маму. Спасибо, что на свет произвели. Займемся средой. Средой психологической.

Начнем до появления Оленьки на свет. Не будем в это время решать мировые проблемы. Не станем по пустякам кричать на мужа. Он ведь о семье думает. Чаше погладим свой животик. Вместе с мужем. И поговорим с крошкой через эту стеночку. Тоже вместе с мужем. И крошка в «злой» матке находиться не будет. Потом болезнью не аукнется...

...Родила — надо сидеть дома. Хотя бы годик. Крошку лиш-ний раз на руки возьмем, к себе прижмем, приласкаем, улыб-немся. Хотя бы первые шесть месяцев. Крошка поймет — мама здесь, мама рядом, все хорошо. Грудью постараемся кормить до годика. Крошка благодарна будет. Потом болезнью не аук-нется.

Начнет в 2-3 годика писать в постель — примем как долж-ное. Ведь потом перестанет. Начнет в 4 годика капризничать, вести себя плохо. Лучше, если Олю приструнит папа («сексуаль-ный партнер»), а Сережу — мама. Тогда крошку не напугаете. Она не будет считать родителей опасными. Потом болезнью не аукнется.

И не будем выгонять мужа-пьяницу. Хотя бы первые 3-5 лет. Он ведь не постоянно пьет. Он делает и хорошее. Не будем спешить отделяться от бабушки с дедушкой. Хотя бы первые 3-5 лет жизни. Ведь они крошку обучают. Крошка видит и усва-ивает разные формы поведения. Будет из чего потом выбрать.

С трех годиков чадо определим в садик. И не станем боять-ся простуды. И не станем бояться злых мальчишек. В садике все спрашивают: «Почему?». И чадо будет спрашивать. А спросит — и само над ответом подумает. Будет взрослеть, уметь...

...В семь годиков пошлем в школу. Но не забудем одно-временно определить в секцию, кружок. Чтобы регулярно по-сещал, обучался. Умнее станет. Во взрослой жизни пригодится. И не будем бояться, что перетрудится, надорвется.

А в 10-12 лет займемся обучением плотно. И в школе, и в секции. Нужно учиться работать. Упросите, уговорите, заставь-те... И это всего лишь до 14 лет. Потом чадо само дозреет до взрослой жизни.

Получится хорошо. Проверили. Доказали. Уменьшится вероятность становления тяжелых болезней, которые считали беспричинными. Иногда на 10%, иногда на 40%, иногда и того больше. А разовьется болезнь — так позже, протекать будет легче.

Вот и все советы.